

[Пожалуйста, примите главное задание: станьте Сыном Света, следуйте учениям Богини Света и возвысьтесь до положения Папы Римского.]

[Предупреждение: во время выполнения этого задания игрок столкнется с противодействием Темной фракции. Контакт с Темной фракцией приведёт к порче. Если порча достигнет определённого уровня, игрок потеряет статус Сына Света, что приведёт к провалу задания.]

— Мое дорогое дитя, ты подобен жемчужине, спустившейся в этот мир. Я хочу даровать тебе своё самое лучезарное благословение, превратив тебя в моё божественное воплощение. Ты всегда будешь смотреть на человечество от моего имени, а после смерти твоя душа вознесётся на небеса, чтобы остаться рядом со мной.

— Итак, я дарую тебе священный кодекс. Люди рождаются обременёнными семью смертными грехами: гордыней, завистью, гневом, ленью, жадностью, чревоугодием и похотью. Ты должен соблюдать этот кодекс и очистить свою душу от этих грехов, ибо только тогда ты сможешь присоединиться ко мне после смерти.

— Помни.. избегай всего, что склоняет тебя к гордыне, зависти, гневу, лени, жадности, чревоугодию или похоти. Сохраняй чистоту души, пока ходишь по этой земле. Если ты столкнёшься с чем-то, что заставит тебя нарушить кодекс, покончи с собой, чтобы сохранить чистоту, прежде чем твоя душа будет осквернена.

Безмятежный женский голос зачитал эти требования, некоторые из которых заставили Гу Чжаня слегка нахмуриться.

Покончить с собой, чтобы сохранить чистоту? Какой смысл в чистоте, если ты мёртв?

Открыв глаза, Гу Чжань обнаружил, что стоит перед огромным алтарём. Яркий солнечный свет окутывал его, согревая, но также вызывая неизбежное ощущение, что за ним наблюдают.

Он не мог не поднять взгляд. Солнце висело прямо над головой, не слепящее, но мягкое, его лучи словно окутывали его целиком, как чей-то взгляд.

Позади него тянулась лестница длиной более ста метров, ведущая к большой площади у её

основания.

Многочисленные набожные последователи, одетые в белые одеяния, простирались ниц на земле, повернувшись лицом к алтарю.

Хотя их одеяния тоже были белыми. Гу Чжань заметил, что его собственное одеяние с серебряными узорами и золотой отделкой выглядело гораздо роскошнее. Рядом с ним стояли двое пожилых мужчин в таких же богато украшенных одеяниях.

Они пристально смотрели на Гу Чжаня, ожидая, пока затихнет голос, прежде чем заговорить.

— Пожалуйста, Сын Света, склони голову, чтобы принять свою корону.

Итак, его изначальным именем в этом инстансе было «Сын Света». Гу Чжань последовал их указаниям и слегка поклонился.

Когда они подняли корону и собрались надеть её ему на голову, Гу Чжань вдруг почувствовал, что что-то не так.

Его лодыжки похолодели, как будто что-то ползло вверх по его телу.

Это белое одеяние....

Почему у него было такое странное ощущение?!

Гу Чжань не мог нормально стоять, как бы ни старался, и в конце концов застыл на месте с опущенной головой, совершенно неподвижно.

Однако незнакомое ощущение стало ещё сильнее, поднимаясь от лодыжки к колену. Тело Гу Чжаня дважды непроизвольно содрогнулось, и мужчина, короновавший его, бросил на него косой взгляд.

Выражение лица мужчины было суровым, словно он ругал Гу Чжаня за то, что тот двигался.

Кожа Гу Чжана была очень чувствительной, и это медленное, нарочитое ощущение словно кто-то слегка гладит его было совершенно невыносимым.

Почему носить корону так хлопотно?

Ему ничего не оставалось, кроме как терпеть. Очевидно, это было очень серьёзное событие, и если бы его разоблачили, это обернулось бы катастрофой.

Наконец священная корона была возложена ему на голову, и Гу Чжань выпрямился. Однако странное ощущение не исчезло вместе с его движением. Напротив, оно стало ещё более дерзким, подбираясь к более интимным местам.

Выражение лица Гу Чжана слегка изменилось, но внешне он оставался спокойным и серьёзным, излучая устрашающую ауру.

На самом деле всё его внимание было сосредоточено на необычном ощущении под его белым одеянием.

Люди вокруг него продолжали бесконечно болтать, но Гу Чжань не слышал ни слова. Постепенно воцарилась тишина.

Люди у подножия лестницы поднялись на ноги и все как один уставились на Гу Чжана.

Под их пристальным взглядом Гу Чжань почувствовал себя несколько сбитым с толку.

Мужчина, стоявший рядом с ним и помогавший поправить корону, быстро вмешался, чтобы объяснить:

— Возможно, Сын Света слишком устал после церемонии посвящения. Чудо богини свершилось, поэтому сегодняшний ритуал на этом заканчивается.

Церемония внезапно закончилась, и Гу Чжань почувствовал облегчение.

подавив чувство дискомфорта, он последовал за служанкой, которая отвела его обратно в дом.

Его жилище представляло собой роскошный дворец, украшенный мраморными рельефными колоннами, экстравагантными куполами и прозрачными белыми занавесями повсюду.

Первое, что Гу Чжань хотел сделать по возвращении, это помыться, но служанка отвела его в крытый бассейн.

Бассейн, построенный из мрамора, отражал солнечный свет таким образом, что вода казалась необыкновенной.

Служанка тихо произнесла:

— Пожалуйста, искупайся здесь, Сын Света. Эта вода благословлена Богиней Света. Она может очистить твоё тело и дух от усталости и скверны, способствуя твоему совершенствованию.

С этими словами она повернулась и ушла.

Гу Чжань некоторое время молча стоял у бассейна, глядя на него, прежде чем наконец снять странную церемониальную одежду.

Его удивило то, что чёрные отметины на животе и руке никуда не делись.

Чёрные отметины и Богиня Света...

Учитывая всё это, трудно было не заподозрить, что эти отметины были дурным предзнаменованием для Гу Чжаня.

В задании недвусмысленно упоминалось о важности предотвращения загрязнения.

Гу Чжань потёр чёрные линии на своём теле. Считалось ли это загрязнением?

Он снова взглянул на бассейн, затем шагнул в него.

Вода была ледяной и успокаивающей, когда омывала его кожу.

Но как только чёрные отметины погрузились в воду, от них начала исходить слабая боль, которая становилась всё сильнее.

Гу Чжань слегка нахмурился, но не остановился, погружая своё тело в воду.

Затем его рука погрузилась в воду.

В отличие от отметин на его животе, отметины на руке причиняли гораздо меньше боли.

Опустив взгляд на свой живот, Гу Чжань тихо пробормотал:

— Мо Туо, это ты?

В помещении повисла полная тишина, ответа не последовало.

Было непонятно, то ли Мо Туо не было на месте, то ли он намеренно отказывался отвечать.

Гу Чжань глубоко вздохнул, прислонившись к краю бассейна. Запрокинув голову, он закрыл глаза.

Сам того не осознавая, он заснул. Во сне к нему кто-то подошёл.

Чёрная, липкая и склизкая, она обвилась вокруг его тела.

От гнетущего ощущения и удушающего давления Гу Чжань резко проснулся. Он резко сел, разбрызгивая воду повсюду.

В то же время дискомфорт от сна мгновенно исчез, а тьма рассеялась под светом.

Гу Чжань сидел в бассейне, пытаясь прийти в себя.

Боль от чёрных отметин утихла. Опустив взгляд, он заметил, что отметины всё ещё были там, хотя и стали значительно бледнее.

Может ли эта вода действительно стереть их?

Ему всегда не нравились эти отметины они казались клеймом, оставленным Мо Туо, монстром, который мог появляться и исчезать в звёздном пространстве по своему желанию.

Хотя Гу Чжань, казалось, владел им, на самом деле он был совершенно беспомощен.

Мо Туо приходил и уходил, когда ему заблагорассудится.

Если бы этот инстанс мог каким-то образом устранить влияние монстра на его тело, разве это не было бы идеально?

Гу Чжань не до конца понимал взаимосвязь между системой, монстрами и инстансами. Мо Туо упомянул, что монстры больше всего подчиняются правилам. Возможно, действительно существовал способ подчинить его.

Выйдя из бассейна, Гу Чжань взял одежду с ближайшей вешалки.

Если не считать неудобных церемониальных одеяний с расшитыми золотом юбками, остальная одежда была относительно обычной. Под одеянием он носил мягкие удобные широкие штаны.

Одевшись, он вышел из купальни.

За дверью ждала служанка.

— Сын Света, сегодня ты пробыл в ванне на час дольше, — мягко заметила она, склонив голову.

— М-м, — безразлично ответил Гу Чжань, церемония коронации была утомительной. — Я заснул.

— Пожалуйста, берегите себя, Сын Света. Выше священное тело принадлежит Богине Света, и его нужно беречь, — сказала служанка, указывая путь.

Хотя ее слова казались обеспокоенными, их содержание выбивало из колеи.

Гу Чжань ничего не сказал, следуя за служанкой обратно в свою спальню.

Спальня, как и весь дворец, была роскошной и помпезной. Стены были ослепительно белыми даже в ночной темноте.

Гу Чжань лёг на кровать, натянул одеяло на глаза и попытался уснуть.

В его снах вернулась чернота. Густая и липкая, она окутывала его.

Гу Чжань спал беспокойно. Его глаза под закрытыми веками подрагивали, а руки слегка шевелились.

Пока он спал, он не заметил чёрную полосу, расползающуюся по краю белых простыней.

Он выполз из-под кровати и забрался ему под одежду.

Гу Чжань нахмурился, словно попал в кошмарный сон.

Очень скоро сон рассеялся, и чёрная полоска тоже исчезла.

Гу Чжань расслабился, нахмуренные брови разгладились, и он погрузился в глубокий сон.

На следующее утро Гу Чжаня разбудила служанка.

Она стояла у его постели с холодным лицом, на котором не было никакого выражения.

— Сын Света, вы проснулись. Сейчас время утренних чтений. Пожалуйста, немедленно отправляйтесь в исповедальню, чтобы изучить Священный Свиток Света.

Гу Чжань сразу почувствовал, что он не столько Сын Света, сколько какой-то заключённый с особым статусом.

В этом инстансе он получил несколько удостоверений личности. Например, Богиня Света была единственным божеством, которому поклонялись на этом континенте.

Более того. Церковь управляла миром, а ниже Папы Римского находился Сын Света. Оба считались посланниками воли Богини Света и имели высший статус на континенте.

Казалось, что миром правит религия. Однако на самом деле миром напрямую управляло Божество.

Сын Света и Папа Римский были всего лишь инструментами Богини Света или, возможно, изысканными предметами коллекционирования.

Говорили, что всё, что касалось Сына Света, было продиктовано предпочтениями Богини Света. В детстве кандидатов отбирали из числа населения и воспитывали при Святом Дворе. Когда они вырастали, их выбирала Богиня.

Гу Чжань оделся и встал перед зеркалом.

Было неясно, к какой эпохе относится этот инстанс, но зеркало было гладким и отполированным и идеально отражало образ Гу Чжаня.

Он немного изменился по сравнению с реальностью. Его длинные серебристо-белые волосы ниспадали до земли, изначально светлая кожа стала ещё бледнее, а отражение в белоснежной одежде, казалось, мерцало мягким светом.

Был ли это все еще он?

Это было совсем на него не похоже.

Подумав о семи заповедях, особенно о той, что касается «похоти», Гу Чжань слегка поджал губы.

Дети, которым суждено было стать Сыном Света, с раннего возраста отделялись от родителей, воспитывались при Святом Дворе, должны были хранить целомудрие и не иметь близких друзей. Их сердца и взгляды были предназначены только для Богини Света.

Трудно было сказать, действительно ли Богиня хотела, чтобы кто-то помог ей править миром, или просто желала иметь эстетически привлекательную коллекцию.

<http://bllate.org/book/14579/1292618>